

Великий Хагани Ширвани - мятежный критик своего века

У великих поэтов поэзия - способ создания художественной реальности, неразрывно связанной не только с эпохой самого творца, но и с исторической художественной памятью и мечтами своего народа о будущем.

Гениальные поэты, невзирая на национальную и языковую принадлежность, издревле считаются главными носителями художественно осмысленных общечеловеческих ценностей. Именно такие мастера слова составляют общемировой культурный генофонд и принадлежат всей мировой цивилизации.

Один из основателей азербайджанской персоязычной поэтической школы Афзааддин Ибрагим Али Наджар оглу Хагани Ширвани, без сомнения, относится к плеяде корифеев всемирной культуры.

Будущий поэт родился в городе Шамахе в 1126 году, в семье ремесленника. Дед его Осман Ибрагим оглу был ткачом, а отец Али Наджар славился как искусный плотник и резчик по дереву. Мать поэта была христианка, принявшая ислам и имя Рабия. Очевидно, доброта, душевная щедрость, терпеливость матери сыграла немаловажную роль в становлении характера поэта. Свет и тепло материнского сердца поддерживали его и в зрелые годы.

Со слов самого поэта, покидая бренный мир, мать пророчила: ее последние слова сыну были такими: "Пусть имя твоё будет бессмертным".

Воспитанием Афзааддина Ибрагима занимались в основном дядя по отцу Кафияддин Омар Осман оглу, а позднее его сын, певец-музыкант и высокопросвещенный интеллектуал Вахидаддин Омар оглу. По сути, дядя усыновил племянника, терпеливо приобщал его к наукам, посвящая в житейские мудрости.

Врач и философ Кафияддин Омар был образованным человеком, разбирался в богословии, астрономии, медицине, философии и математике. Маленький Ибрагим под его ласковым присмотром приобщался к знаниям, отличаясь пылкостью ума и незаурядной памятью. В очень раннем возрасте вы-

учил Коран, усвоил законы языкознания, теорию поэзии, приобщился к литературе: математике, философии; в совершенстве владел тюркским, арабским, персидским и греческим языками.

С 15 лет он стал писать стихи, но отец его был против избрания сыном поэтического поприща, хотел, чтобы сын выбрал ремесло, приносящее надежный заработок, портного, плотника, кузнеца или торговца. Но природа наделила сына плотника таким мощным поэтическим даром, что в 18 лет он уже стал популярным во всем Ширване и вскоре стал придворным поэтом у Ширваншахов, где выдвинулся в ряд виднейших стихотворцев. Ему покровительствовал известнейший поэт и выдающийся ученый, сам "мелик-уш-шуара" - "глава поэтов" дворца Абульула Гянджеви (1096-1159).

Достоинный продолжатель литературной школы Гатрана Тебризи, Абульула Гянджеви щедротой таланта немало повлиял на формирование крупных поэтических фигур азербайджанской литературы Мехсети Гянджеви, Муджирадина Бейлагани, Иззадина Ширвани, Гивами Гянджеви и гениального Низами Гянджеви. А поэты Хагани Ширвани и Феаки Ширвани были непосредственно его учениками.

Молодой поэт во дворце получил поэтический псевдоним "Хагани", что означает "присущий хаганам", "Хаган поэтов", "поэт народа". Пожалуй, он единственный среди азербайджанских классиков, писавших на персидском языке, поэтический псев-

доним которого происходит из родного тюркского языка. Поэт в своих произведениях неоднократно подчеркивает, что он родом из Ширвана, пишет свои стихи на дарийском (среднеперсидском) языке и является азербайджанским тюрком - "тюрки-аджам".

По мере роста славы Хагани усиливалась зависть к нему придворных одописцев, постепенно переходившая во вражду. Выросший в семье ремесленника Хагани привнес во дворец Ширваншаха дух свободоловлия. Нелицеприятная прямота, непримиримый характер и правдолюбивые взгляды поэта противоречили придворному "этикету".

Высокомерное отношение придворной элиты к выходцам из низов не могло не задеть человеческого достоинства Хагани, который иногда не сдерживал возмущения, выражая свой протест в резких строках. В его стихах усиливались мотивы сетований на "беды века", "козни врагов", "мытарства", "бессилые бедные". Пользуясь этим, недоброжелатели стремились очернить его.

К концу правления Манучехра III при ширванском дворе начались смуты. Известный поэт Феаки Ширвани был брошен в темницу, панегиристы стремились ошельмовать поэта Абульулу Гянджеви и поссорить его с Хагани.

Хагани мечтал о дальних странствиях, хотел побывать в Ираке, Персии. Наконец в 1153 году он с позволения Манучехра III отправился в путешествие, обошел ряд стран Востока, побывал в таких культурных центрах того времени,

как Ардебиль, Хамадан, Исфахан, Багдад, Дамаск, Мосул, где общался с видными учеными и государственными деятелями, знакомился с нравами и укладом жизни, природой этих краев. Итогом путешествия явились поэтично-философские размышления "Развалины Медаина" и поэма "Дар двух Ираков".

По возвращении в 1158 году его ждало заточение. Поэт-узник свои терзания и думы отразил в своем знаменитом поэтическом произведении "Хабсия" - "Заточение". Вскоре он был выпущен на свободу, но в 1164 году попал в темницу повторно, на три месяца - это был период правления сына Манучехра III Ахситана I (1160-1196).

При дворе Ахситана Хагани испытывал резкий внутренний дискомфорт, трудно было держать язык за зубами этому прямодушному, не привыкшему кривить душой человеку. Поэт стремился вырваться из душливой дворцовой среды, но ему долгое время не разрешали покидать двор.

В 1176 году Хагани добился разрешения покинуть Ширван под предлогом паломничества в Мекку, и в самом деле сделал это, поклонившись Каабе. Но в Ширван уже не возвратился, обосновавшись в Тебризе, где и прожил до конца своих дней, до 1199 года. Несмотря на неоднократные приглашения в разные дворцы, поэт не покидал Тебриз.

Произведения великого Хагани Ширвани в целом создают картину той эпохи, в которой он жил и творил. Его творчество неразрывно связано с его биографией. Привязанность к биографическим данным у Хагани является приоритетным художественным направлением. Из его стихов можно получить детальную информацию о его предках, роде, семье, о трех женах, о детях, их судьбе, о радостях и горестях личной жизни, об отношениях со знатыми людьми, о вхождении во дворец Ширваншахов, об обстановке во дворце, о взаимоотношениях и интригах придворных, о собственных заключениях, о путешествиях.

Несомненно, такая многоплановая детализация биографических данных в

произведениях создает реальную панораму эпохи великого творца. Поэтому в целом творчество Хагани Ширвани занимает главенствующую позицию в реалистическом направлении азербайджанской классической литературы. В этом ключе Хагани является несравненным мастером воплощения реальных жизненных фактов и событий в недосыгаемые поэтические образы.

По содержанию и по развитию мировоззрения творчество гениального поэта, одного из ярчайших представителей "золотого века" азербайджанской классической поэзии Хагани Ширвани можно разделить на три этапа: годы юности - до вхождения во дворец Ширваншахов; время пребывания при дворе (1148-1176); последний этап после окончательного ухода со двора Ширваншахов и до конца жизни (1176-1199).

Один из основоположников азербайджанского поэтического Ренессанса, Хагани Ширвани занимает достойное место среди поэтов XII века и является непревзойденным мастером лирической поэзии, а также поэтом-мыслителем, создавшим несравненные образцы социально-философской поэзии.

Хагани оставил богатое творческое наследие: "Диван" - семнадцать тысяч байтов разных стихов; газели, рубаи, касиды, факриые (стихотворные восхваления себя или другого человека), хабсия (перемные стихи), мадхия (восточные оды); поэму "Дар двух Ираков"; социально-философские размышления "Развалины Медаина"; различные стихи на арабском языке; шестьдесят писем к знатым людям той эпохи, которые смело можно отнести к первым образцам национальной эпистолярно-художественной прозы и т.д.

Хагани Ширвани был сыном своего века, но он не был нейтральным летописцем эпохи - он стал мятежным критиком века, непримиримым борцом против социального зла, неустанным гасшателем благородных, гуманистических идей, поборником раскрытия личности.